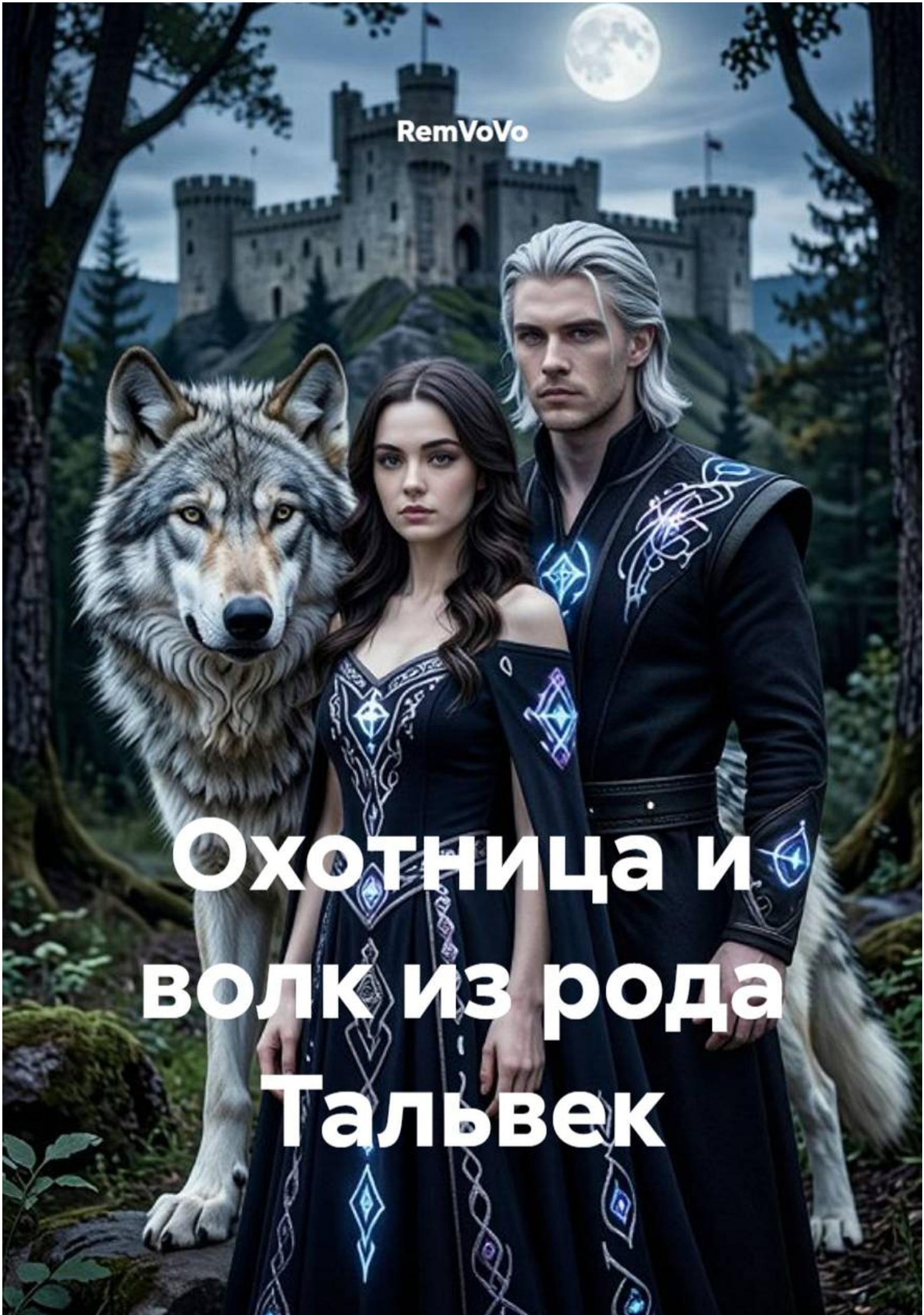

RemVoVo
Охотница и волк из рода Тальвек

RemVoVo

Охотница и волк из рода Тальвек

«Автор»
2026

RemVoVo

Охотница и волк из рода Тальвек / RemVoVo — «Автор», 2026

Мирелла Вальденрайх привыкла охотиться на чудовищ и полагаться только на себя. Однажды в лесу она находит раненого серебристого волка — и совершает ошибку, которая меняет её жизнь. Волк оказывается Каэлем Тальвеком, молодым наследником древнего рода оборотней. Между охотницей и тем, кого она должна считать врагом, вспыхивает чувство, способное бросить вызов вековой вражде. Чтобы быть вместе, им предстоит раскрыть тайну древнего договора пяти народов, противостоять заговору и доказать: любовь не знает границ между родами. Но готов ли мир принять их выбор?

© RemVoVo, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Охотница 5
Глава 2. Серебряный волк 10
Глава 3. Нежданный гость 16
Глава 4. Его зовут Каэль 23
Глава 5. Пять лет 29
Глава 6. Первый поцелуй 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Охотница и волк из рода Тальвек

Глава 1. Охотница

Первое, что я почувствовала, когда чудовище выдохнуло последний раз, — облегчение.

Второе — запах собственной крови.

— Проклятье, — пробормотала я, рассматривая разорванный рукав куртки. — Опять придётся платить портному.

Тварь лежала посреди лесной поляны, раскинув длинные когтистые лапы. Когда-то она, вероятно, была обычным человеком. Теперь же от человека в ней осталось немногое: вытянутая морда, покрытая чёрной шерстью спина и пасть, полная кривых зубов.

Лесные пожиратели. Неприятные создания. Особенно когда голодны.

Я вытерла клинок о траву и убрала меч в ножны.

— Вот и всё, красавец. Надеюсь, в следующей жизни выберешь профессию поспокойнее.

Ответом мне стало молчание.

Я присела возле тела и внимательно осмотрела его. На шее обнаружился старый металлический ошейник с остатками магической печати. Интересно. Значит, тварь когда-то принадлежала кому-то из магов.

Я срезала печать и положила её в сумку. За подобные находки иногда неплохо платили.

Потом осмотрела собственную руку.

Царапина оказалась неглубокой, но неприятной. Кровь уже пропитала ткань.

Ничего страшного.

За двадцать восемь лет я успела привыкнуть к подобным мелочам.

Меня звали Мирелла Вальденрайх. Я происходила из старого рода охотников, хотя от прежнего величия нашей фамилии осталось разве что потрёпанное семейное гербовое кольцо и несколько пожелтевших грамот.

Мой дед рассказывал, что когда-то Вальденрайхи были известны во всём королевстве.

Возможно.

Но дед умер, родовое поместье продали за долги, а мне пришлось самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Впрочем, я не жаловалась.

Мне нравилась моя работа.

Не каждый день удавалось встретить человека, который мог бы похвастаться, что провёл утро, убивая чудовище, а после обеда собирается выпить хорошего вина.

Я как раз собиралась заняться второй частью плана.

До ближайшего городка я добралась к вечеру.

Грейвальд встретил меня привычным шумом: торговцы закрывали лавки, дети бегали по мостовой, а возле городской стены стражники лениво проверяли телеги.

Я остановилась возле конюшни, передала лошадь конюху и направилась к гостинице «Старый олень».

Это было приличное заведение. Не роскошное, конечно, но чистое, с хорошей кухней и вполне сносными комнатами.

— Мирелла!

Я обернулась.

За ближайшим столиком сидел Брант Ольден, охотник лет сорока пяти. Широкоплечий мужчина с густой бородой и привычкой разговаривать так, словно весь мир обязан его слушать.

Рядом расположились ещё двое знакомых.

— Жива, значит? — спросил он.

— Как видишь.

— А мы уже начали принимать ставки.

— Надеюсь, ставили на меня?

— Разумеется. Ты слишком упрямая, чтобы погибнуть.

Я усмехнулась и присела рядом.

— Что нового?

Брант подвинул мне кружку эля.

— На северной дороге опять пропадают люди.

— Разбойники?

— Сначала так думали. Но следы странные. Большие лапы, глубокие борозды. Один купец утверждает, что видел волка размером с телёнка.

Я сделала глоток.

— В этих лесах водятся волки.

— Не такие.

Брант понизил голос.

— Говорят, оборотни.

Я поставила кружку на стол.

Оборотни.

С ними всё было непросто.

В королевстве существовало несколько древних кланов. У каждого свои земли, свои законы и собственные представления о чести. Большинство предпочитало держаться подальше от людей.

Однако иногда их представители пересекали границы человеческих владений.

И далеко не всегда это заканчивалось мирно.

— Есть доказательства? — спросила я.

— Пока нет.

— Тогда не стоит разбрасываться обвинениями.

Брант посмотрел на меня с неодобрением.

— Ты всегда была слишком мягкой к этим тварям.

— Я мягкая только к тем, кто не пытается меня съесть.

Один из охотников рассмеялся.

— Вот за это я тебя и уважаю, Мирелла.

Я пожала плечами.

К оборотням я относилась настороженно, но не испытывала желания убивать каждого встреченного представителя их народа. Моя работа заключалась в устранении опасных существ, а не в бессмысленной резне.

Хотя некоторые коллеги придерживались другого мнения.

— Кстати, — Брант достал из кармана сложенный лист бумаги. — Для тебя есть работа.

— Сколько платят?

— Двадцать золотых.

Я подняла бровь.

— За такую сумму обычно просят убить дракона.

— Всего лишь разобраться с пропажами на северной дороге.

— Тогда почему так щедро?

— Купеческая гильдия нервничает. Несколько обозов не дошли до города.

Я развернула лист.

Заказ был официальным. Печать купеческой гильдии, подпись городского старосты и описание происшествий.

Последний обоз исчез три дня назад.

Ни выживших, ни тел.

Только следы, уходящие в лес.

— Беру, — сказала я.

Брант довольно кивнул.

— Знал, что не откажешься.

— Двадцать золотых. Было бы глупо отказываться.

На следующее утро я отправилась к северной дороге.

Погода стояла прекрасная. Солнце пробивалось сквозь облака, на листьях блестели капли росы, а воздух пах влажной землёй и хвоей.

Я любила лес.

Здесь не требовалось притворяться, улыбаться неприятным людям или выслушивать бесконечные рассуждения о том, какой должна быть приличная женщина.

В лесу всё было честнее.

Хищник нападал, потому что хотел есть. Добыча убегала, потому что хотела жить.

И никто не пытался объяснить мне, что женщина моего возраста должна думать исключительно о замужестве.

Последнее особенно раздражало.

Я прекрасно знала, что мне двадцать восемь. Знала, что у меня нет мужа, детей и большого поместья.

Но почему-то не считала свою жизнь неудачной.

У меня было оружие, лошадь, собственный заработок и свобода распоряжаться собой.

Для начала вполне достаточно.

К полудню я обнаружила первые следы.

Большие.

Очень большие.

Я присела, коснулась земли пальцами и нахмурилась.

Следы принадлежали неизвестному мне животному. По крайней мере, обычного зверя такого размера я никогда не встречала.

Рядом виднелись отпечатки человеческих сапог.

Значит, здесь кто-то побывал.

Я медленно поднялась и огляделась.

Лес вокруг казался совершенно спокойным.

Птицы перекликались на ветках. Ветер шевелил кроны деревьев.

Но что-то мне не нравилось.

Слишком тихо.

Я сняла арбалет с плеча и продолжила путь.

Через некоторое время обнаружила сломанную телегу. Одно колесо лежало в стороне, несколько ящиков были разбиты.

Крови почти не было.

Это было странно.

Если на обоз напал крупный хищник, должны были остаться следы борьбы.

Я обошла телегу.

И тогда услышала рычание.

Низкое, хриплое, едва различимое.

Я мгновенно развернулась.

Между деревьями мелькнула тёмная тень.

— Эй! — крикнула я.

Никто не ответил.

Я подняла арбалет.

Тень исчезла.

Несколько секунд я стояла неподвижно, прислушиваясь.

Затем заметила ещё один след.

На этот раз он уходил в сторону старого оврага.

Я последовала за ним.

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда я услышала протяжный звук.

Не рычание.

Не вой.

Скорее болезненный стон.

Я остановилась.

Звук повторился.

Он доносился из оврага, заросшего густыми кустами.

Я осторожно спустилась вниз, придерживая одной рукой арбалет, а другой отводя ветви.

И увидела его.

Огромный волк лежал между камнями.

Шерсть у него была серебристо-серой, почти белой на загривке. На боку темнела глубокая рана, а задняя лапа была неестественно вывернута.

Зверь поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Я замерла.

В его глазах не было обычной звериной злобы.

Там была боль.

И что-то ещё.

Разум.

— Ну надо же, — тихо произнесла я. — Кто же тебя так отделал?

Волк попытался подняться, но тут же рухнул обратно.

Я заметила кровь на камнях и следы вокруг.

Похоже, он находился здесь уже несколько часов.

Может быть, даже дольше.

Я медленно опустила арбалет.

— Спокойно. Я не собираюсь тебя трогать.

Волк оскалился.

— Ладно. Убедительно звучит.

Я присела на корточки и внимательно осмотрела рану.

Теперь сомнений почти не оставалось.

Оборотень.

Обычный волк не мог обладать такими размерами, а взгляд этого существа был слишком осмысленным.

Я прекрасно понимала, что помощь оборотню может доставить мне неприятности. Особенно если кто-нибудь узнает.

Охотничий орден не одобрил бы подобного поступка.

Но оставить раненое существо умирать я тоже не могла.

— Послушай, красавец, — сказала я, доставая из сумки перевязочные материалы. — У меня сегодня был тяжёлый день. Я устала, хочу поесть и лечь спать. Так что давай договоримся: ты не пытаешься меня укусить, а я постараюсь не дать тебе умереть.

Волк тихо фыркнул.

Я не удержалась от улыбки.

— Вот и прекрасно. Кажется, мы нашли общий язык.

Работать пришлось долго.

Сначала я обработала рану, затем наложила повязку. Сломанная лапа требовала отдельного внимания.

Волк несколько раз пытался поднять голову, но я мягко придерживала его.

— Тише. Всё хорошо.

Не знаю почему, но мне хотелось говорить с ним.

Может быть, потому, что он внимательно слушал.

Когда перевязка была закончена, я села на камень и вытерла лоб.

— Ну вот. Теперь самое сложное.

Я посмотрела на огромного зверя.

— Как тебя отсюда вытащить?

Он медленно моргнул.

Я вздохнула.

— Даже не думай, что я оставлю тебя здесь.

До моей охотничьей хижины было около двух часов пути. Там имелась печь, чистая вода, лекарства и достаточно места, чтобы устроить ему лежанку.

Придётся вернуться за телегой или попросить помощи у лесника.

Но сначала нужно было доставить раненого в безопасное место.

Я достала из сумки остатки сушёного мяса и положила возле его морды.

Волк осторожно принюхался.

— Ешь. Тебе нужны силы.

Он съел кусочек.

Потом посмотрел на меня.

И почему-то мне показалось, что он благодарит.

Я погладила его по голове, осторожно проведя рукой между ушами.

Шерсть оказалась удивительно мягкой.

— Вот так, хороший мой.

Волк прикрыл глаза.

Я улыбнулась.

Странно.

За всю свою карьеру я встречала десятки опасных существ. Некоторые пытались меня убить, другие обманывали, третьи просто хотели сожрать.

Но этот огромный серебристый волк почему-то вызывал у меня желание укрыть его тёплым одеялом и приготовить что-нибудь вкусное.

— Ладно, — сказала я, поднимаясь. — Кажется, у меня появился новый пациент.

Я ещё раз посмотрела на него.

— Только попробуй умереть, пока я за помощью схожу. Я потратила на тебя слишком много бинтов.

Волк тихо выдохнул.

А я направилась к выходу из оврага, ещё не подозревая, что только что изменила собственную судьбу.

И что однажды этот серебристый зверь будет смотреть на меня уже человеческими глазами.

Глазами молодого мужчины, который назовёт меня самой прекрасной женщиной на свете.

Глава 2. Серебряный волк

До моей хижины я добралась уже после заката.

Разумеется, не одна.

Волк ехал на небольшой деревянной телеге, которую я одолжила у старого лесника. Сам лесник, узнав, кого именно я собираюсь перевозить, долго смотрел на меня так, словно я окончательно лишилась рассудка.

— Это оборотень, Мирелла!

— Я заметила.

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Пока да. Везу раненого зверя домой.

— А если он проснётся и перегрызёт тебе горло?

Я посмотрела на серебристую голову, лежавшую на сложенном одеяле.

— Тогда мне придётся признать, что у меня были не самые удачные выходные.

Лесник покачал головой.

Помогать дальше он отказался, но хотя бы не стал задавать лишних вопросов.

Теперь оставалось самое трудное — перенести моего нового пациента внутрь.

Я открыла дверь хижины и осмотрелась.

Небольшая гостиная, печь, стол, два стула, шкаф с лекарствами и узкая спальня. Никакой роскоши, зато всё своё.

Я жила здесь уже третий год.

Дом находился достаточно далеко от города, чтобы меня не беспокоили соседи, но при этом до ближайшей деревни можно было добраться за час верхом.

Для охотницы место было идеальным.

— Ну что, красавец, приехали.

Волк открыл глаза.

Я подошла ближе и осторожно потрепала его по загривку.

— Сейчас устроим тебя.

Переносить его пришлось с большим трудом. Я подложила под тело плотное одеяло, затем вместе с телегой подтянула его к двери.

К счастью, волк оказался достаточно покорным.

Хотя, возможно, просто слишком слабым, чтобы сопротивляться.

Когда он наконец оказался внутри, я облегчённо выдохнула.

— Всё. Теперь ты мой гость.

Я устроила ему лежанку возле печи, подложила несколько одеял и принесла свежей воды.

Волк внимательно наблюдал за каждым моим движением.

— Что? Не нравится интерьер?

Он моргнул.

— Другого нет. Придётся привыкать.

Следующие несколько часов я занималась ранами.

Сначала сняла старую повязку. Кровь успела пропитать ткань, а края раны выглядели воспалёнными.

Плохо.

Очень плохо.

Я достала бутылочку очищающего раствора, приготовленного магами городской лечебницы, и начала осторожно обрабатывать повреждённый бок.

Волк дёрнулся.

— Потерпи.

Он зарычал.

— Я понимаю, что неприятно. Мне тоже не нравится, когда меня лечат, но иногда приходится.

Я работала аккуратно, стараясь не причинять ему лишней боли.

Когда закончила, наложила новую повязку и закрепила её широкими полосами ткани.

Затем занялась лапой.

Перелом оказался серьёзным, но кости не сместились настолько, чтобы потребовалось вмешательство целителя.

Я наложила фиксирующую повязку.

— Вот теперь другое дело.

Волк поднял голову.

Его глаза казались необыкновенными.

Серые, с серебристым оттенком, почти человеческие.

Я встречала оборотней раньше, но никогда не видела, чтобы кто-то из них так внимательно наблюдал за человеком.

Обычно они старались держаться подальше от охотников.

И правильно делали.

Я сама не знала, как отреагировала бы на здорового оборотня, появившегося возле моей хижины.

Но этот был ранен.

И сейчас нуждался в помощи.

— Ты ведь понимаешь меня? — спросила я.

Волк медленно наклонил голову.

— Хорошо. Тогда начнём с простого. Я Мирелла.

Я указала на себя.

— Мирелла Вальденрайх.

Затем показала на него.

— А ты?

Он тихо выдохнул.

Я рассмеялась.

— Ладно. Пока будешь Серебряным.

Волк посмотрел на меня.

Мне даже показалось, что ему не очень понравилось такое имя.

— Не нравится? Могу придумать что-нибудь получше. Снежок?

Он отвернулся.

Я громко рассмеялась.

— Вот уж нет! Серебряный тебе подходит гораздо больше.

Утром я проснулась от странного звука.

Сначала решила, что на крышу забралась белка.

Но затем услышала шорох возле печи.

Я села на кровати и потянулась за ножом.

В комнате было прохладно. Огонь почти погас, и солнечный свет только начинал пробиваться сквозь занавески.

Серебряный волк лежал на своём месте.

По крайней мере, я так думала.

Когда подошла ближе, обнаружила, что он пытается подняться.

— Эй! Тебе куда?

Волк повернул голову.

— Ты ещё не поправился. Лежать!

Он снова попытался подняться.

— Упрямый.

Я подошла, осторожно придержала его за плечи и помогла устроиться удобнее.

Волк недовольно фыркнул.

— Не смотри на меня так. Я здесь отвечаю за твоё здоровье.

Я проверила повязку. Кровотечение прекратилось, температура немного снизилась.

Уже хорошо.

— Сегодня попробуем дать тебе нормальную еду.

Я принесла из кладовой кусок свежего мяса, оставшийся после вчерашнего ужина.

Волк оживился.

— Вот видишь. А ты думал, что я буду кормить тебя травой?

Он быстро съел порцию.

Я налила ему воды.

После завтрака решила заняться собственными делами.

Нужно было привести в порядок оружие, проверить запасы лекарств и отправить в город сообщение о найденных следах.

Работа сама себя не сделает.

Но каждый раз, когда я отходила от лежанки, волк поднимал голову.

В какой-то момент я не выдержала.

— Что такое?

Он смотрел на меня.

— Ты боишься, что я уйду?

Волк моргнул.

Я присела рядом и погладила его между ушами.

— Не переживай. Я никуда не собираюсь.

Он положил голову обратно на одеяло.

Почему-то от этого простого движения у меня потеплело на душе.

Прошло три дня.

Мой серебристый пациент постепенно приходил в себя.

Он уже мог самостоятельно поднимать голову, ел с хорошим аппетитом и даже пытался передвигаться по комнате.

Правда, я каждый раз заставляла его возвращаться на место.

— Тебе нужно отдыхать!

В ответ он смотрел на меня с таким выражением, будто я лично оскорбляла его достоинство.

— Не делай такое лицо. Я знаю, что ты сильный и гордый оборотень. Но сейчас ты пациент.

Однажды я принесла ему миску с мясным бульоном.

Волк принюхался, затем посмотрел на меня.

— Что опять?

Он отвёл морду.

Я попробовала бульон.

— Нормальный.

Волк снова посмотрел на миску.

— Не нравится? А мне между прочим пришлось потратить почти час.

Он наконец принялся есть.

Я села на стул и наблюдала за ним.

— Знаешь, я никогда не думала, что буду ухаживать за оборотнем.

Он продолжал есть.

— Более того, если бы кто-нибудь рассказал мне об этом неделю назад, я бы решила, что он выпил слишком много вина.

Волк поднял голову.

— Да, именно о тебе говорю.

Я улыбнулась.

Мне нравилось его присутствие.

Дом больше не казался таким пустым.

Обычно вечерами я читала, чистила оружие или планировала следующие задания. Теперь же рядом лежало большое серебристое создание, которое внимательно следило за мной.

Иногда я ловила себя на том, что разговариваю с ним почти как с человеком.

Наверное, одиночество всё-таки сказывалось.

Но мне было всё равно.

На четвёртый день случилось кое-что необычное.

Я вернулась из сарая с охапкой дров и обнаружила, что волк стоит посреди комнаты.

Стоит!

Самостоятельно!

— Да ты посмотри на себя!

Я поставила дрова возле печи.

— Молодец!

Волк повернул голову.

Его задняя лапа всё ещё была зафиксирована, но он уже мог опираться на неё.

Я подошла и осторожно осмотрела повязку.

— Только не переусердствуй. Кости ещё должны срастись.

Он вдруг приблизился и ткнулся мордой мне в ладонь.

Я замерла.

Потом улыбнулась.

— Ты благодаришь меня?

Волк тихо заворчал.

Я провела рукой по его голове.

— Не за что, Серебряный.

Он прикрыл глаза.

Я не заметила, как сама начала улыбаться.

Впервые за долгое время мне было по-настоящему приятно возвращаться домой.

В тот вечер я приготовила мясо с овощами, налила себе бокал красного вина и устроилась возле печи.

За окном шёл дождь.

Волк лежал рядом, положив голову на передние лапы.

Я читала старую книгу о монстрах северных земель, когда заметила, что он снова смотрит на меня.

— Что?

Он не отвёл взгляда.

— Хочешь, почитаю вслух?

Волк чуть приподнял голову.

— Не знаю, насколько тебе интересны древние легенды, но другого развлечения у меня нет.

Я начала читать.

История рассказывала о пяти древних народах, которые когда-то заключили соглашение о разделении земель.

Люди, оборотни, вампиры, гномы и маги.

В книге упоминались старые династии, исчезнувшие королевства и знаменитые правители.

Особенно часто встречалась фамилия Тальвек.

Древний род оборотней, владевший северными землями.

Я мельком взглянула на волка.

— Кстати, ты случайно не родственник этих знаменитостей?

Он поднял голову.

Я улыбнулась.

— Нет? Ну и ладно. Мне всё равно.

Волк снова положил морду на лапы.

Я продолжила чтение.

За окном гремел гром.

В доме было тепло и уютно.

И я впервые за несколько дней подумала, что, возможно, мне совершенно не хочется возвращаться к прежней жизни.

Перед сном я подошла к лежанке.

— Спокойной ночи, Серебряный.

Он открыл глаза.

Я наклонилась и осторожно почесала его за ухом.

— Завтра тебе станет ещё лучше. Вот увидишь.

Волк тихо выдохнул и прикрыл глаза.

Я уже собиралась уйти, когда почувствовала, как он коснулся моей руки носом.

Я остановилась.

— Что такое?

Он повторил движение.

Я невольно улыбнулась.

— Ладно. Ещё немного.

Я присела рядом и продолжила гладить его.

Не знаю, сколько прошло времени.

Но в какой-то момент волк положил голову мне на колени.

Я замерла.

Он был огромным, тяжёлым и удивительно тёплым.

— Ну ты и наглец, — прошептала я.

Но убирать руку не стала.

Вместо этого я осторожно провела пальцами по серебристой шерсти.

И вдруг поймала себя на мысли, что мне хочется узнать его настоящее имя.

Не прозвище.

Не название его рода.

Именно его имя.

Кто он?

Откуда пришёл?

Почему оказался один в лесу?

И кто нанёс ему такие раны?

Ответов у меня пока не было.

Но я решила, что обязательно их узнаю.

Я ещё раз погладила волка по голове.

— Поправляйся, мой хороший.

Он прикрыл глаза.

А я отправилась спать, совершенно не подозревая, что уже завтра моя жизнь снова изменится.

Потому что Серебряный волк наконец начнёт рассказывать свою историю.

Глава 3. Нежданный гость

Я проснулась оттого, что кто-то уронил кочергу.

По крайней мере, именно так мне показалось спросонья.

Звук раздался со стороны печи, затем послышалось какое-то невнятное ругательство.

Я открыла глаза.

Несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, что происходит.

Потом вспомнила.

Серебряный.

Я резко села на кровати.

— Только не говори, что ты опять решил прогуляться!

В комнате было темно. За окном ещё не рассвело, а печь едва освещала стены красноватым светом.

Я потянулась к ножу, лежавшему возле кровати, и осторожно вышла из спальни.

— Серебряный?

Ответа не последовало.

Зато возле печи что-то зашевелилось.

Я сделала ещё шаг.

И замерла.

На моей лежанке лежал мужчина.

Совершенно незнакомый.

Молодой, с широкими плечами, сильными руками и густыми серебристо-светлыми волосами. На вид ему было не больше двадцати пяти. Он лежал на боку, прикрывшись одеялом, а на его лице застыло выражение человека, которому очень хотелось спать.

Я моргнула.

Потом ещё раз.

Мужчина открыл глаза.

Серые.

С серебристым оттенком.

Я узнала их немедленно.

— Что за…

Моя рука с ножом поднялась сама собой.

Незнакомец посмотрел на клинок, затем на меня.

— Доброе утро.

Я молчала.

— Хотя, судя по выражению твоего лица, утро не очень доброе.

— Кто ты?

Он медленно приподнялся на локте.

Одеяло сползло, и я поспешно отвернулась.

— Прикройся!

Мужчина посмотрел на себя.

Потом снова на меня.

— Ах да. Извини.

Он подтянул одеяло.

Я всё ещё держала нож.

— Я спросила, кто ты такой.

Незнакомец вздохнул.

— Думаю, ты уже догадалась.

Я посмотрела на него.

Потом на лежанку.

Потом снова на него.

— Нет.

— Да.

— Нет!

Он слегка улыбнулся.

— Кажется, у нас возникло небольшое недопонимание.

— Небольшое?! Я три дня ухаживала за огромным волком, а теперь обнаруживаю в своей постели голого мужчину!

— Если это тебя утешит, я тоже не планировал просыпаться именно так.

Я несколько секунд смотрела на него.

Затем медленно опустила нож.

— Ты…

— Твой Серебряный, — подсказал он.

Я закрыла глаза.

— Ох, святые небеса.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Незнакомец тем временем сидел на кровати, завернувшись в одеяло, и с любопытством наблюдал за мной.

Я наконец решилась посмотреть на него внимательнее.

Он действительно был красив.

Очень красив.

Светлые волосы немного растрепались после сна. Лицо с правильными чертами, выразительные скулы, прямой нос и серые глаза.

Плечи широкие, руки мускулистые. Даже под одеялом было понятно, что он находится в прекрасной физической форме.

Если бы я встретила такого мужчину в городской таверне, то наверняка обратила бы на него внимание.

Но сейчас мне было совершенно не до этого.

— Ты оборотень.

— Да.

— И всё это время был волком.

— Именно.

— А потом превратился в человека.

— Ты быстро схватываешь.

Я прищурилась.

— Не умничай.

Он улыбнулся.

У него оказалась очень приятная улыбка.

Это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Каэль.

— Только Каэль?

Он помедлил.

— Пока достаточно.

Я скрестила руки на груди.

— Послушай, Каэль. Ты находился в моём доме три дня. Я лечила твои раны, кормила тебя, перевязывала лапу и разговаривала с тобой, как с домашним животным.

— Я заметил.

— И ты ни разу не счёл нужным предупредить меня, что способен превращаться в человека?

— Я не мог.

— Почему?

Он отвёл взгляд.

— Был слишком слаб.

Это звучало правдоподобно.

Я вспомнила его состояние, когда нашла в овраге. Даже обычному оборотню с такими ранами было бы трудно выжить.

— Значит, ты наконец поправился?

— Благодаря тебе.

Он произнёс это совершенно спокойно.

Без шуток и насмешки.

Я почувствовала, как внутри что-то немного смягчилось.

— Не преувеличивай. Я просто сделала то, что должна была.

— Нет, Мирелла. Ты сделала то, чего от тебя никто не требовал.

Я замолчала.

Он знал моё имя.

Разумеется. Я представлялась ему, пока он был волком.

Но слышать его из уст молодого мужчины оказалось неожиданно приятно.

— Ладно, — сказала я наконец. — Теперь у нас другая проблема.

— Какая?

— Тебе нужна одежда.

Каэль посмотрел на себя.

— Похоже на то.

Я вздохнула.

— У меня нет мужской одежды.

— Это я уже заметил.

— И не смотри на меня так. Я не собираюсь покупать тебе новый гардероб.

— Жаль.

— Почему?

Он улыбнулся.

— Мне кажется, ты прекрасно разбираешься в одежде.

Я посмотрела на собственную охотничью куртку, кожаные штаны и высокие сапоги.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

— Каэль!

Он рассмеялся.

Голос у него был приятный, низкий и немного хрипловатый после сна.

Я неожиданно поймала себя на том, что слушаю его смех.

Потом резко отвернулась.

— Сейчас принесу тебе одежду. У меня остались вещи покойного брата. Они должны подойти.

— Спасибо.

— И не вздумай вставать. Твоя нога ещё не восстановилась.

— Я могу ходить.

— А я могу выбросить тебя обратно в лес. Проверять не будем.

Он поднял руки.

— Хорошо, госпожа охотница.
Я скрылась в спальне, стараясь не обращать внимания на собственные мысли.
Одежда действительно подошла.
Штаны оказались немного коротковаты, зато рубашка села вполне прилично.
Я вернулась в комнату с тазом тёплой воды и полотенцем.
Каэль уже сидел на краю кровати.
— Я же сказала не вставать!
— Я не вставал. Просто сел.
— Очень остроумно.
Он улыбнулся.
Я поставила таз на стол.
— Умойся. Потом посмотрим твою рану.
Каэль послушно выполнил просьбу.
Когда он закатал рукав, я заметила старые шрамы на предплечье.
Не один и не два.
Длинные, тонкие, некоторые довольно глубокие.
— Ты давно сражаешься?
— С детства.
— Оборотни тоже учатся владеть оружием?
— Конечно. Мы не полагаемся только на когти.
Он говорил спокойно, но в его голосе чувствовалась гордость.
Я достала чистые бинты.
— Покажи бок.
Каэль послушно приподнял рубашку.
Рана выглядела гораздо лучше.
Края постепенно затягивались, воспаление уменьшилось.
Я осторожно коснулась повязки.
— Болит?
— Немного.
— Терпимо?
— Пока ты рядом — вполне.
Я подняла глаза.
Он смотрел прямо на меня.
— Ты всегда так разговариваешь с женщинами?
— Нет.
— А со мной почему?
Каэль немного подумал.
— Наверное, потому что ты мне нравишься.
Я замерла.
Потом продолжила перевязку.
— Ты меня знаешь всего несколько дней.
— Достаточно, чтобы понять, что ты необыкновенная женщина.
— Ты слишком быстро раздаёшь комплименты.
— А ты слишком быстро от них отмахиваешься.
Я невольно улыбнулась.
Вот ведь наглец.
К завтраку мы наконец смогли нормально поговорить.
Я приготовила кашу, нарезала хлеб и поставила на стол сыр.
Каэль ел с таким аппетитом, будто не видел еды несколько недель.

— Ты всегда столько ешь?

— Обычно больше.

Я посмотрела на его плечи.

Теперь, когда он сидел напротив меня в человеческом облике, становилось понятно, насколько хорошо он сложен.

Не просто высокий мужчина, а настоящий атлет.

— Судя по всему, тебе это необходимо.

— Оборотням требуется много энергии.

— Я заметила.

Он усмехнулся.

— Ты хорошо обо мне заботилась.

— Не начинай.

— Я ещё даже не начал.

Я покачала головой.

После завтрака Каэль рассказал, что его ранили несколько дней назад. Он возвращался домой через лес, когда на него напали неизвестные.

Он не стал подробно рассказывать о нападавших.

Я не стала настаивать.

Пока.

— Значит, ты путешествовал один?

— Да.

— Не слишком разумно для оборотня?

— Я умею за себя постоять.

— Это я заметила. Особенно по твоему состоянию в овраге.

Он усмехнулся.

— Справедливо.

Я отпила чай.

— А где твой дом?

Каэль на секунду задумался.

— Далеко отсюда.

— Очень информативно.

— Севернее.

— Там много земель.

— Я знаю.

Я посмотрела на него поверх кружки.

— Ты всегда такой скрытный?

— Только когда ещё не решил, насколько могу доверять собеседнику.

Я хотела ответить, но передумала.

В конце концов, я тоже не рассказывала каждому встречному все подробности своей жизни.

— Хорошо. Не буду спрашивать.

Он посмотрел на меня с благодарностью.

После обеда Каэль решил прогуляться по комнате.

Я позволила ему сделать несколько шагов, но внимательно следила за его ногой.

Он двигался уверенно, хотя время от времени заметно прихрамывал.

— Тебе нужно ещё несколько дней отдыха.

— Ты всегда такая строгая?

— Когда дело касается лечения — да.

— Понятно.

Он остановился возле окна.

За стеклом виднелись деревья, освещённые полуденным солнцем.

— Красивое место.

— Мне нравится.

— Ты живёшь здесь одна?

— Да.

— Не скучно?

Я пожала плечами.

— Иногда.

Он повернулся ко мне.

— Тогда, возможно, тебе стоит завести компанию.

— У меня уже есть компания.

Я указала на него.

Каэль улыбнулся.

— Рад это слышать.

Некоторое время мы молчали.

Затем он неожиданно сказал:

— Спасибо, что не бросила меня в лесу.

Я посмотрела на него.

— Я бы не смогла.

— Почему?

Я задумалась.

— Потому что ты был ранен. И потому что мне показалось, что ты не хотел умирать.

Каэль медленно кивнул.

— Я действительно не хотел.

— Вот и хорошо.

Он подошёл ближе.

Я заметила, что он старается не нагружать повреждённую ногу.

— Мирелла?

— Что?

— Можно?

Он указал на мою руку.

Я немного удивилась, но протянула ладонь.

Каэль осторожно коснулся её губами.

Я почувствовала, как по руке пробежало тепло.

— Это за спасение, — сказал он.

— Тогда ты мне ещё должен.

Он улыбнулся.

— Боюсь, мой долг перед тобой слишком велик.

Я рассмеялась.

И впервые за несколько дней поняла, что мне действительно нравится этот мужчина.

Хотя пока предпочитала не делать никаких выводов.

Вечером я приготовила ужин.

Каэль сидел у печи, а я рассказывала ему о своей работе, о старых заказах и о нескольких особенно неприятных чудовищах.

Он слушал внимательно.

Иногда задавал вопросы.

Оказалось, он прекрасно разбирается в оружии и знает немало о человеческих королевствах.

Но когда я попыталась расспросить его о семье, он снова стал осторожным.

— Однажды расскажу.

— Хорошо.

— Ты не обижаешься?

— Нет. У каждого есть свои тайны.

Каэль посмотрел на меня.

— Ты удивительная.

— Ты уже говорил.

— И ещё скажу.

Я покачала головой.

— Упрямый.

— Возможно.

За окном совсем стемнело.

Я убрала посуду, подготовила для него отдельную постель и принесла ещё одно одеяло.

— Спать будешь здесь.

Каэль посмотрел на приготовленное место.

— А ты?

— В спальне.

— Понятно.

Он улыбнулся.

— Спокойной ночи, Мирелла.

— Спокойной ночи, Каэль.

Я уже собиралась уйти, когда он тихо произнёс:

— Я рад, что именно ты нашла меня в лесу.

Я остановилась.

Посмотрела на него и улыбнулась.

— Я тоже, Серебряный.

Он рассмеялся.

— Кажется, мне придётся привыкнуть к этому имени.

— Пока не придумаю другое.

Я закрыла дверь спальни.

И долго ещё не могла уснуть.

В моей хижине появился мужчина.

Молодой, красивый, сильный и совершенно незнакомый.

Мужчина, который несколько дней назад был огромным серебристым волком, а теперь сидел у моей печи и улыбался мне так, словно мы знакомы целую вечность.

Я перевернулась на другой бок.

Что ж.

Кажется, спокойная жизнь охотницы закончилась.

И почему-то мне совсем не хотелось, чтобы она возвращалась.

Глава 4. Его зовут Каэль

Утро началось с запаха жареного мяса.

Я открыла глаза, потянулась и несколько секунд смотрела в потолок.

Потом вспомнила вчерашний вечер.

Каэль.

Мой бывший серебристый волк, который теперь занимал половину гостиной и, судя по всему, совершенно не собирался возвращаться в лес.

Я улыбнулась.

Странно. Ещё неделю назад я считала оборотней потенциальной угрозой, а теперь думала о том, достаточно ли у меня продуктов, чтобы накормить одного из них.

Из гостиной донёсся звон посуды.

Я быстро оделась, затянула пояс и вышла из спальни.

Каэль стоял возле стола.

На нём была моя старая рубашка, которая оказалась ему немного тесновата в плечах. Светлые волосы были влажными после умывания, а на лице играла довольная улыбка.

— Доброе утро.

Я остановилась.

— Ты что делаешь?

— Готовлю завтрак.

— Это я вижу. Но почему?

Он посмотрел на сковороду.

— Потому что ты вчера обо мне заботилась. Решил ответить тем же.

Я подошла ближе.

На столе стояли хлеб, сыр, яйца и миска с нарезанными овощами.

— Ты умеешь готовить?

— Представь себе.

— А я почему-то думала, что оборотни питаются исключительно сырым мясом.

Каэль рассмеялся.

— Это распространённое заблуждение. Мы едим почти всё то же, что и люди.

— Почти?

— Просто мяса нам требуется больше.

Я посмотрела на сковороду.

— Надеюсь, ты не собираешься съесть весь мой запас?

— Не обещаю.

Я рассмеялась и села за стол.

За завтраком я заметила, что Каэль стал гораздо подвижнее.

Он уже почти не хромал, хотя при резком движении всё ещё морщился.

— Как нога?

— Лучше.

— Покажи.

Он протянул её.

Я осмотрела повязку и осторожно прощупала место перелома.

— Заживает хорошо. Но ещё несколько дней без серьёзных нагрузок.

— Ты всегда командуешь?

— Только когда кто-нибудь пытается угробить собственное здоровье.

— Тогда мне придётся привыкать.

— Именно.

Он улыбнулся.

Я поймала себя на том, что мне нравится его улыбка.

Не просто приятная внешность, а какое-то удивительно открытое выражение лица. Он не пытался казаться важнее, чем был, не изображал из себя загадочного героя и не смотрел на меня свысока.

Для мужчины, который несколько дней назад был огромным волком, он оказался на удивление разговорчивым.

— Мирелла?

— Да?

— Почему ты стала охотницей?

Я отложила вилку.

— Семейная традиция.

— Вальденрайхи?

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты знаешь мою фамилию?

— Ты сама её назвала.

— Верно.

Я отпила чай.

— Мой дед был охотником. Отец тоже. Правда, он умер, когда я была ещё молодой. Потом пришлось самой выбирать, чем заниматься.

— И ты выбрала опасную профессию.

— Я выбрала профессию, в которой можно хорошо зарабатывать.

Каэль усмехнулся.

— Практично.

— Очень. Чудовища не спрашивают, есть ли у тебя муж, и не предлагают сидеть дома.

Он рассмеялся.

— Понимаю.

— А ты? Почему стал оборотнем?

Каэль посмотрел на меня с некоторым удивлением.

— Я родился оборотнем.

— Тогда вопрос снимается.

Мы снова рассмеялись.

После завтрака я занялась оружием.

Мой арбалет требовал чистки, а меч следовало наточить.

Каэль устроился возле окна и наблюдал за мной.

— Можно посмотреть?

Я протянула ему меч.

Он осторожно взял оружие, проверил баланс и провёл пальцем по плоскости клинка.

— Хорошая работа.

— Гномья сталь.

— Дорогая.

— Зато надёжная.

Он вернул меч.

— Ты давно им пользуешься?

— Четыре года.

— И ни разу не меняла?

— Только рукоять.

Каэль улыбнулся.

— Ты заботишься о своих вещах.

— Вещи стоят денег.

— А о людях?

Я посмотрела на него.

— Ты сейчас о себе?

— Возможно.

Я фыркнула.

— Ты уже получил достаточно заботы на ближайший год.

— Жаль.

Я покачала головой.

Но улыбку скрыть не смогла.

К полудню мы решили немного прогуляться.

Погода стояла прекрасная. После вчерашнего дождя лес наполнился свежестью, а солнечные лучи пробивались сквозь ветви.

Каэль шёл рядом со мной, опираясь на крепкую палку.

— Тебе не холодно? — спросила я.

— Нет.

— Хорошо.

Мы направились к небольшому ручью, протекавшему неподалёку от хижины.

Каэль остановился возле воды.

— Красивое место.

— Я часто прихожу сюда после работы.

— Одна?

— Обычно.

Он посмотрел на меня.

— Теперь не одна.

Я улыбнулась.

— Пока ты не поправился.

— А потом?

— А потом посмотрим.

Каэль некоторое время молчал.

Затем осторожно взял меня за руку.

Я не отстранилась.

— Знаешь, — сказал он, — я не привык, чтобы обо мне заботились.

— Правда?

— Да. Обычно я сам решаю свои проблемы.

— Судя по тому, как я нашла тебя в овраге, не всегда успешно.

Он рассмеялся.

— Справедливо.

Мы продолжили прогулку.

Вернувшись домой, я приготовила обед.

Каэль снова вызвался помогать.

На этот раз я доверила ему нарезать овощи.

Он справился вполне прилично, хотя несколько раз пытался взять слишком большие куски.

— Ты уверен, что не хочешь стать поваром?

— Нет. Мне больше нравится сражаться.

— Вот и прекрасно. На кухне мне нужен помощник, а не ещё один воин.

Он посмотрел на меня с улыбкой.

— Тогда я могу рассчитывать на постоянное место?

— Посмотрим, как будешь работать.

Каэль рассмеялся.

Во время обеда мы разговорились о путешествиях.

Он рассказал о северных лесах, высоких горах и небольших поселениях оборотней.

Оказалось, что у них есть собственные города, рынки и даже университеты.

— А вы действительно живёте отдельными кланами?

— В основном. У каждого рода свои земли и традиции.

— И вы постоянно воюете?

— Нет. Иногда заключаем союзы, торгуем, устраиваем праздники.

— А иногда нападаете на обозы?

Каэль нахмурился.

— Настоящие оборотни не нападают на беззащитных торговцев.

Я внимательно посмотрела на него.

— Значит, исчезновения на северной дороге не связаны с вашим народом?

— Не знаю. Но если кто-то из наших действительно причастен к этому, он должен ответить.

Мне понравился его ответ.

Не попытка оправдать всех своих сородичей, а готовность признать ответственность.

— Разумно.

После обеда Каэль попросил меня рассказать о человеческих городах.

Я показала ему старую карту, висевшую на стене.

Он долго рассматривал её, задавал вопросы о королевствах и торговых дорогах.

Особенно заинтересовался столицей.

— Ты бывала там?

— Дважды.

— И как тебе?

— Шумно. Дорого. Много дворян, которые считают себя важнее остальных.

Каэль улыбнулся.

— Похоже, у нас есть нечто общее.

Я посмотрела на него.

— Что именно?

— Я тоже не люблю людей, которые слишком высокого мнения о себе.

— Тогда мы поладим.

Он тихо рассмеялся.

Я заметила, что он стал гораздо внимательнее относиться к моим словам.

Не просто слушал, а действительно запоминал.

Это было приятно.

Вечером я решила сменить повязку.

Каэль сидел на кровати, а я осторожно разматывала бинты.

— Больно?

— Нет.

— Не ври.

Он улыбнулся.

— Немного.

Я обработала рану и наложила свежую повязку.

— Вот теперь всё.

Каэль посмотрел на меня.

— Мирелла?

— Что?

— Можно я кое-что скажу?

— Говори.

— Ты очень красивая.

Мои руки на мгновение замерли.

Я подняла глаза.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Я не красавица из дворянского салона.

— И слава богам.

Я рассмеялась.

— Что за ответ?

— Мне нравятся женщины, которые умеют держать меч, не боятся испачкать руки и не пытаются казаться кем-то другим.

Он немного приблизился.

— У тебя красивые глаза. И улыбка. Особенно когда ты перестаёшь изображать строгую охотницу.

Я почувствовала, что начинаю смущаться.

Давно со мной такого не случалось.

Обычно мужчины либо пытались произвести впечатление рассказами о своих подвигах, либо начинали вести себя так, словно я должна быть благодарна за их внимание.

Каэль был другим.

Он просто смотрел на меня и говорил то, что думал.

— Ты слишком много говоришь комплиментов.

— Тогда придётся говорить ещё больше.

Я улыбнулась.

— Неисправимый.

Когда наступила ночь, я принесла ему ещё одно одеяло.

— Сегодня тебе уже гораздо лучше.

— Благодаря тебе.

— Не начинай снова.

Он взял одеяло и неожиданно коснулся моей ладони.

— Спасибо, Мирелла.

— За что?

— За всё.

Я посмотрела на него.

В его глазах не было привычной улыбки.

Только искренняя благодарность.

— Не за что, Каэль.

Он осторожно притянул мою руку и поцеловал пальцы.

Я почувствовала лёгкое волнение.

— Спокойной ночи, охотница.

— Спокойной ночи, оборотень.

Я направилась в спальню, но возле двери остановилась.

— И ещё кое-что.

— Да?

— Завтра попробуем пройтись немного дальше. Тебе полезно разминаться.

Каэль улыбнулся.

— Буду ждать.

Я закрыла дверь.

Уже лёжа в постели, я смотрела в потолок и думала о своём неожиданном госте.

Он был младше меня.

Я выяснила это сегодня, когда мы заговорили о возрасте.

Двадцать три года.

Пять лет разницы.

Вроде бы немного, но я всё-таки привыкла встречать мужчин постарше или примерно своего возраста.

Каэль же был молодым, красивым и удивительно внимательным.

И самое неприятное заключалось в том, что он мне нравился.

Я улыбнулась собственным мыслям.

— Ну и дела, Мирелла…

За стеной послышался тихий смех.

Кажется, он услышал.

Я натянула одеяло до подбородка.

Вот только теперь мне предстояло решить одну маленькую проблему.

Я уже не воспринимала его просто как раненого оборотня, которого случайно подобрала в лесу.

И, кажется, он тоже прекрасно это понимал.

Глава 5. Пять лет

Я всегда считала, что утро должно начинаться с хорошего завтрака, крепкого чая и отсутствия неприятностей.

В последнее время к этому списку добавился ещё один пункт: не обнаружить в гостиной оборотня, который смотрит на меня так, словно я являюсь главным событием его жизни.

С последним, правда, возникали сложности.

— Доброе утро, Мирелла!

Каэль сидел за столом и чистил яблоко небольшим ножом.

Я остановилась в дверях.

— Ты опять раньше меня проснулся?

— Да.

— И опять готовишь?

— Сегодня решил ограничиться фруктами. Не хочу лишать тебя удовольствия приготовить завтрак.

— Как благородно.

Он улыбнулся.

Я налила себе чаю и села напротив.

— Как нога?

— Прекрасно.

— Покажи.

— Мирелла…

— Каэль.

Он вздохнул и протянул ногу.

Я осмотрела повреждение. Отёк почти исчез, кости срастались хорошо.

— Ещё немного, и сможешь нормально ходить.

— Значит, скоро я буду совершенно здоров.

— Именно.

Он посмотрел на меня.

— И тогда ты меня выгонишь?

Я подняла глаза.

— Почему я должна тебя выгонять?

— Не знаю. Возможно, тебе надоест моё присутствие.

Я задумалась.

— Пока не надоело.

Его улыбка стала заметно шире.

— Хороший ответ.

— Не привыкай.

— Поздно.

Я покачала головой.

С этим мужчиной невозможно было разговаривать серьёзно дольше пяти минут.

После завтрака мы решили прогуляться.

Каэль уже вполне уверенно передвигался, хотя я всё ещё запрещала ему бегать и совершать резкие движения.

Мы дошли до ручья и остановились возле старого дуба.

— Мирелла?

— Что?

— Сколько тебе лет?

Я посмотрела на него.

— Двадцать восемь.

— Я так и думал.

— Почему?

— Ты ведёшь себя как женщина, которая многое повидала.

Я усмехнулась.

— Это комплимент?

— Конечно.

— А тебе сколько?

— Двадцать три.

Я повернулась к нему.

— Серьёзно?

— Совершенно.

Я внимательно посмотрела на его лицо.

Теперь, когда он произнёс это вслух, некоторые вещи стали понятнее. Молодые черты лица, открытая улыбка, лёгкость в общении.

— Значит, ты младше меня на пять лет.

— Получается так.

— Забавно.

— Что именно?

— Я почему-то думала, что тебе больше.

Каэль рассмеялся.

— А я думал, что ты моложе.

— Вот теперь ты точно пытаешься мне понравиться.

— Разве это плохо?

Я улыбнулась.

— Не знаю. Посмотрим.

Он остановился и повернулся ко мне.

— Тебя беспокоит разница в возрасте?

Я не сразу ответила.

— Немного неожиданно.

— Но не неприятно?

— Пока нет.

Каэль кивнул.

— Тогда меня всё устраивает.

Мы продолжили прогулку.

Я рассказывала ему о своих первых заданиях. О том, как однажды перепутала следы кабана с отпечатками лесного чудовища, как чуть не утонула в болотах и как получила первый настоящий шрам.

Каэль слушал с большим интересом.

— И ты тогда не испугалась?

— Испугалась. Я вообще не считаю страх чем-то постыдным.

— А я думал, охотники ничего не боятся.

— Охотники, которые ничего не боятся, долго не живут.

Он рассмеялся.

Потом рассказал о своём детстве.

Оказалось, он вырос в большой семье, где было много братьев, сестёр и кузенов.

— У нас постоянно кто-нибудь спорил, соревновался или пытался доказать своё превосходство.

— Похоже на обычную семью.

— Только представь себе десяток молодых оборотней, которые одновременно решили выяснить, кто быстрее.

— Сочувствую вашим соседям.

— Они привыкли.

Я улыбнулась.

— А родители?

— Отец строгий. Мать гораздо мягче.

— Значит, тебя хорошо воспитали?

Каэль посмотрел на меня.

— Надеюсь.

— Пока справляешься.

Он рассмеялся.

Когда мы вернулись домой, я обнаружила, что Каэль оставил на столе небольшой подарок.

Это была деревянная фигурка волка.

Небольшая, аккуратно вырезанная из светлого дерева.

Я взяла её в руки.

— Это ты сделал?

— Да.

— Когда успел?

— Вчера вечером.

Я внимательно рассмотрела фигурку. Она была удивительно красивой. Серебристый волк с поднятой головой, словно прислушивающийся к далёкому звуку.

— Очень красиво.

Каэль улыбнулся.

— Рад, что тебе нравится.

— Зачем?

Он пожал плечами.

— Просто захотелось сделать тебе что-нибудь приятное.

Я провела пальцем по гладкой поверхности дерева.

— Спасибо.

— Не за что.

Я поставила фигурку на полку возле окна.

И вдруг поняла, что мне хочется сохранить её.

Не потому, что она дорогая или редкая.

Просто потому, что её сделал Каэль.

После обеда мы устроились возле печи.

Я читала книгу, а он рассматривал старую карту северных земель.

В какой-то момент Каэль спросил:

— Ты когда-нибудь была замужем?

Я отложила книгу.

— Нет.

— А серьёзные отношения были?

— Были.

— И почему закончились?

Я немного помолчала.

— Не совпали характеры. Он хотел, чтобы я бросила работу и занималась домом.

Каэль нахмурился.

— А ты?

— Я не хотела.

— Понимаю.

— А у тебя?

Он усмехнулся.

— Несколько знакомств.

— И?

— Ничего серьёзного.

— Почему?

Каэль задумался.

— Наверное, потому что не встречал женщину, с которой действительно хотелось бы строить жизнь.

Я посмотрела на него.

— А сейчас встретил?

Он медленно повернулся ко мне.

— Возможно.

Я почувствовала, как щёки становятся теплее.

— Ты очень быстро переходишь к серьёзным разговорам.

— А зачем откладывать то, что чувствуешь?

Хороший вопрос.

Я не нашла ответа.

Вечером Каэль предложил приготовить ужин вместе.

Я согласилась.

Он оказался неожиданно умелым помощником. Быстро нарезал овощи, подготовил мясо и даже сумел не устроить беспорядок на кухне.

— Ты точно не хочешь остаться у меня поваром?

— А что я буду получать?

— Кров, еду и возможность любоваться хозяйкой.

Он улыбнулся.

— Заманчивое предложение.

— Только не слишком увлекайся.

Мы рассмеялись.

Во время приготовления ужина Каэль несколько раз оказывался совсем рядом.

То передавал мне нож, то доставал специи с верхней полки, то случайно касался плечом.

В какой-то момент я повернулась и обнаружила его лицо совсем близко.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Тогда почему смотришь?

— Потому что ты красивая.

Я улыбнулась.

— Ты уже говорил.

— И не собираюсь прекращать.

Он осторожно убрал прядь волос с моего лица.

Я не отстранилась.

Каэль наклонился и поцеловал меня в щёку.

Потом задержал взгляд на моих глазах.

— Можно?

Я улыбнулась.

— Можно.

Его губы коснулись моих.

Поцелуй оказался мягким и нежным.

Я положила ладонь ему на плечо.

Он обнял меня за талию, стараясь не задеть ещё не до конца зажившую ногу.

Когда мы наконец отстранились, я тихо рассмеялась.

— Кажется, ужин подгорает.

Каэль посмотрел на плиту.

— Проклятье!

Я расхохоталась.

Он тоже.

И мы оба бросились спасать наше кулинарное произведение.

Позднее, когда мы уже сидели за столом, Каэль неожиданно спросил:

— Мирелла, а ты когда-нибудь думала о семье?

Я задумалась.

— Конечно. Но не любой ценой.

— Что для тебя важно?

Я посмотрела на него.

— Чтобы рядом был человек, с которым можно жить спокойно. Чтобы он уважал меня, мои решения, мою работу. Чтобы мы могли доверять друг другу.

Каэль кивнул.

— Мне нравится такой подход.

— А тебе?

Он некоторое время молчал.

— Я хочу большую семью. Дом, детей, шумные праздники. Хочу возвращаться домой и знать, что меня там ждут.

Я улыбнулась.

— Звучит красиво.

— А ты?

— Я пока не знаю. Но мне нравится идея дома, в котором хорошо обоим.

Каэль протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей.

— Мне тоже.

Перед сном он снова поцеловал меня.

На этот раз немного дольше.

Я обняла его за шею и почувствовала, как он осторожно притянул меня ближе.

Когда мы отстранились, он улыбнулся.

— Знаешь, я раньше думал, что пять лет — это просто цифра.

— А теперь?

— Теперь думаю, что мне повезло встретить женщину, которая старше меня.

Я приподняла бровь.

— Вот как?

— Да. Ты знаешь, чего хочешь. Не пытаешься играть в загадки. С тобой интересно разговаривать. Ты сильная, красивая и совершенно не похожа на тех девушек, с которыми я встречался раньше.

Я рассмеялась.

— Ты сейчас пытаешься сказать, что я старая?

— Нет!

Он даже немного растерялся.

Я не выдержала и рассмеялась ещё сильнее.

— Расслабься, Каэль. Я шучу.

Он выдохнул.

— Ты ужасная женщина.

— Зато красивая.

— Самая красивая.

Я улыбнулась и поцеловала его.

Когда я наконец легла спать, в голове крутились совершенно новые мысли.

Пять лет разницы.

Раньше я считала это обстоятельством, на которое стоило обратить внимание.

Теперь оно казалось почти незначительным.

Каэль был молодым, но не инфантильным. Сильным, но не грубым. Уверенным, но не самодовольным.

И самое главное — рядом с ним я чувствовала себя женщиной, которой восхищаются.

Не охотницей, не наследницей обедневшего рода, не человеком, которому постоянно приходится что-то доказывать.

Просто женщиной.

И мне это нравилось.

Я повернулась на бок, посмотрела на фигурку серебристого волка на полке и улыбнулась.

Кажется, мой пациент окончательно перестал быть просто пациентом.

А я, похоже, начала привыкать к мысли, что в моей жизни появился кто-то особенный.

Глава 6. Первый поцелуй

Утро началось с того, что я обнаружила Каэля во дворе.

Он стоял возле поленницы и пытался поднять тяжёлое бревно.

— Ты что делаешь?

Он обернулся.

— Доброе утро!

— Я вижу. А теперь объясни, почему ты таскаешь дрова.

— Потому что они сами себя не перетаскают.

— Очень остроумно. Положи.

Каэль послушно опустил бревно на землю.

— Мирелла, я уже почти здоров.

— Почти — не значит полностью.

— Я могу ходить, могу готовить, могу рубить дрова…

— А можешь слушаться?

Он задумался.

— Это самое сложное.

Я скрестила руки на груди.

— Вот именно.

Он улыбнулся и подошёл ко мне.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Я беспокоюсь о том, чтобы не пришлось снова зашивать тебя на кухонном столе.

— Значит, всё-таки беспокоишься.

— Каэль!

Он рассмеялся.

Я старалась выглядеть сердитой, но долго удержаться не смогла.

За последние дни он стал частью моего привычного утра. Его голос, улыбка, шаги в соседней комнате. Даже привычка оставлять на столе очищенные яблоки уже казалась чем-то совершенно естественным.

И это было немного опасно.

Я привыкла жить одна. Мне нравилась тишина, нравилась независимость, нравилось возвращаться домой и знать, что никто не станет задавать лишних вопросов.

Но теперь, когда Каэль находился рядом, тишина уже не казалась такой привлекательной.

После завтрака мы отправились к ручью.

День выдался солнечным, лес пах влажной землёй и хвоей. Весна постепенно вступала в свои права, и даже воздух казался теплее.

Каэль шёл рядом со мной без палки. Иногда он слегка прихрамывал, но уже почти не обращал на это внимания.

— Скоро сможешь вернуться к своим делам, — сказала я.

— Ты очень хочешь от меня избавиться?

— Я хочу, чтобы ты окончательно поправился.

— Это не одно и то же.

— Не придирайся к словам.

Он улыбнулся.

— Хорошо. Тогда спрошу иначе. Ты будешь скучать?

Я посмотрела на него.

— Ты ещё даже не ушёл.

— Но ведь когда-нибудь придётся.

Я не ответила сразу.

Он остановился возле ручья и повернулся ко мне.

— Мирелла, я не хочу торопить тебя. Просто мне нравится быть рядом с тобой.

— Я заметила.

— И мне хотелось бы, чтобы это продолжалось.

— Каэль, ты понимаешь, что мы знакомы совсем недолго?

— Понимаю.

— Ты ещё толком меня не знаешь.

— Тогда хочу узнать.

Я посмотрела на воду.

В его словах не было громких обещаний. Он не пытался убедить меня, что мы предназначены друг другу или что уже завтра должны решить судьбу всего мира.

Он просто хотел быть рядом.

И, пожалуй, именно это мне нравилось больше всего.

Мы сели на большой плоский камень у воды.

Каэль рассказывал о своих путешествиях. О горах, где зимой снег доходил почти до пояса, о больших волчьих стаях, о древних дорогах, которые пересекали земли оборотней.

— У нас есть места, куда редко заходят люди, — рассказывал он. — Там очень красиво. Особенно ночью, когда луна освещает вершины.

— Ты любишь путешествовать?

— Люблю. Но ещё больше люблю возвращаться.

— Куда?

Он посмотрел на меня.

— Туда, где меня ждут.

Я отвела взгляд.

— Ты умеешь говорить красивые вещи.

— Только когда думаю о красивых женщинах.

— И часто ты о них думаешь?

— В последнее время об одной.

Я улыбнулась.

— И кто же эта несчастная?

— Очень опасная охотница. У неё есть нож, арбалет и привычка командовать.

— Звучит ужасно.

— У неё ещё прекрасные глаза.

Я повернулась к нему.

Он смотрел на меня совершенно серьёзно.

— Каэль…

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что я не какая-нибудь придворная красавица?

— Конечно.

— Я живу в лесной хижине. Убиваю чудовищ за деньги. Могу прийти домой вся в грязи и крови. Иногда я бываю невыносимой.

— Я уже заметил.

Я толкнула его плечом.

Он засмеялся.

— Но мне всё это нравится, Мирелла. Ты настоящая. Не пытаешься казаться кем-то другим. И я не хочу, чтобы ты менялась.

Эти слова почему-то тронули меня сильнее обычных комплиментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.